

Это не было похоже на то, что у Расса не было плана, когда он уехал из Джеррики. У него был. План был в том, чтобы уехать. Уехать за пределы досягаемости Килдареса в место, где он мог бы начать все сначала. Туда, где людям будет не так легко его заподозрить. Туда, где он мог бы слиться.

Он просто не ожидал, что найдет его так скоро.

Порт Ловолон, технически находясь в пределах империи, и действительно являясь ключевым торговым портом, по большей части находился под юрисдикцией купеческих компаний. Несмотря на все их усилия, Килдаресу удалось лишь незначительное присутствие в Порту Ловолон с такой конкуренцией, и в конце концов он решил взять остальную часть империи и вернуться в Порт Ловолон с подавляющей экономической силой. Этого еще не произошло, хотя они и пробовали много раз. Совсем недавно в их попытке заключить торговые сделки с мерфолком, который, попросту говоря, ни с кем не торговал.

Так что Порт Ловолон, безусловно, квалифицировался как недостижимый для Килдареса. Даже если бы они знали, куда делся Расса - а если бы не знали, у них ушли бы месяцы на то, чтобы найти его - любое движение их частных сил в Порт Ловолон вызвало бы ажиотаж, который они не хотели бы совершать, когда дело доходит до Расса.

Пока, по крайней мере, Расса был в безопасности, и, к большому раздражению Эгина, содержание. Дело не в том, что Эгин не хотел, чтобы Расса жил мирной жизнью, а в том, что Расса убедился в своей готовности остаться поблизости. Эйгин просто беспокоилась о Рассе. Беспокоилась о его длительном молчании и дистанцировании, которое происходило во время их путешествий. Что бы он ни пытался сделать, Расса не открылся, и для Эйгина это был плохой знак. Умение нюхать эмоции только усугубило проблему. Расса был разорван между благодарностью, он беспокоился, и раздражал, что Эйгин не может найти ничего другого, чтобы сделать. Рассе нужно было отвлечься, а Эйгин не помогала.

Черное дерево было почти полной противоположностью. За несколько недель, прошедших с тех пор, как они уехали из Джеррики, Эбони проводила большую часть времени, пытаясь не раздражать Рассу. В основном потому, что она не хотела, чтобы он от нее избавился. По этой же причине, когда они приехали в Порт, Эбони исчезла на несколько часов, а потом вернулась, одетая как мужчина, с обернутой грудью и коротко стриженными волосами. Расса знал, что это она сразу же ушла от запаха, Эйгин, с его тренировками, заметил, как только увидел ее.

"Это не поможет твоим шансам", - ворчала Эйгин.

"В последний раз, я не продаю своё тело", - сорвался Эбони. Они были друг другу в глотку с тех пор, как познакомились. Эйгин думала, что Эбони не заслуживает доверия, потому что Расса только что забрал ее по дороге из шахт. Ни Эбони, ни Расса не говорили о том, что он попросил ее сделать, и что она следовала приказу без особого сопротивления. Они не видели повода говорить об этом, а если и видели, то вряд ли это было доказательством бессмертной преданности.

Черное дерево знало, что она была только на пробной основе, но из того, что она узнала о Рассе до сих пор, она оказалась все более и более заинтригована, и все меньше и меньше желающих расстаться с ними, если они прикажут ей уйти. Даже с постоянными шутками Эйгина, которые будоражили ее до бесконечности.

Вероятно, они все еще спорили в таверне.

Расса, который принял имя "Фил" в порту в качестве меры предосторожности против любого, кто на самом деле искал его, взял на крыши, когда он наблюдал, как пьяный человек из таверны натывается на главные улицы и боковые переулки ворчливо. В ту ночь он искал драку. Достаточно, чтобы убить из того, что пахло Расса. По правде говоря, наверняка любой бы его подстрелил.

Расса видел этого человека в доках, где они работали днем. Он был не самым приятным из мужчин, и Расса, Эйгин и Эбони постарались его избежать. Из того немногого, что он получил, подслушивая разговоры, Эван ждал возвращения брата, который якобы "нанёс золотой удар" по южному континенту. Очевидно, Эван одолжил брату корабль в обмен на долю того, что заработал его брат.

Учитывая его платье и отсутствие приличия, Расса сомневался, что у него есть корабль. С другой стороны, от брата пахло правдой. Это была забавная способность, которую обнаружил Расса. Помимо эмоций, Расса мог определить истину по запаху лжи. Он проводил часы в доках, тренируясь с этими новыми способностями. Запах доков затруднял определение отдельных запахов, а истина, сотканная из лжи, была еще сложнее. Тем не менее, время бездумной работы прошло довольно неплохо.

Однако теперь, когда он смотрел, как Юэн удивляется в темном и тихом переулке, пришло время отработать свои самые практичные на сегодняшний день новые способности.

Расса беззвучно упал в тень и смотрел, как человек спотыкается, портя нос отвратительно. Ему не нравилась кровь, насыщенная пятнами алкоголя, она всегда была на вкус немного кислой и оставляла странный привкус во рту. Тем не менее, это была всего лишь пара ротовых отверстий.

Он двигался достаточно быстро, чтобы разделить воздух вокруг себя, протянув руку Юэну снова в грудь и запихнув его обратно в стену переулка. Не достаточно сильно, чтобы что-то сломать, но достаточно сильно, чтобы заманить большого человека. Для сравнения, наклонный каркас Расса был почти карликовым, но было ясно, кто тут главный. Ну, чтобы все приняли Юэна.

"Какого черта ты..."

Юэна заставили замолчать, когда он встретил темные глаза Расса, а затем мелодичный голос просочился в его уши и убаюкивал его до загнипнотизированного состояния: "Тихо". Не нужно

издавать ни единого звука".

Расса сделал паузу только для того, чтобы убедиться, что его обаяние было эффективным, прежде чем он наклонится вперед и вонзит свои клыки в шею Юэна. Ургх, да, кислый и перезрелый с элем.

Тем не менее, Расса должен был признать, что у Порт Ловолона был один большой бонус, помимо того, что он избегал радара Килдаре... что он сделал для обильного охотничьего угожья.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942898>